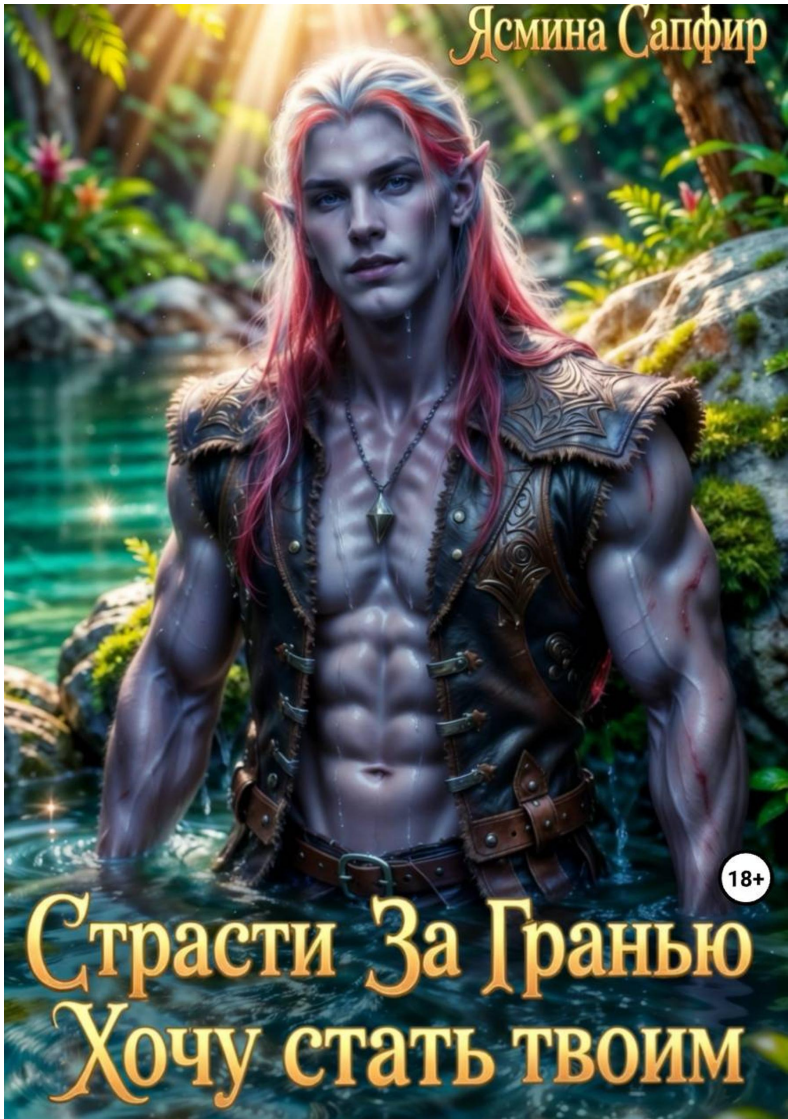

Ясмина Сапфир

18+

Страсти За Гранью
Хочу стать твоим

Ясмина Сапфир Страсти За Гранью. Хочу стать твоим

<https://litres.ru/74457727>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она – врач-попаданка, работающая в опасном регионе, отчаянная и смелая, готовая ради пациента на многое, даже поспорить с опасным и жестоким вожаком орков. Но самым сложным испытанием для нее оказывается... любовь этого пациента и сына вождя орков.

Он – дроу-аттан, непревзойденный воин и любовник, почти погибший в плену. У него не могло быть истинной - в его племени парность блокируют, но исцелившая его попаданка случайно повредила все блоки и оказалась его парой.

Он может соблазнить ее... но сможет ли вызвать любовь?

Он – жесткий и беспощадный воин, наследник вождя орков. Но ради своей истинной готов на все, включая союз со своим злейшим врагом – дроу-аттаном, который едва не убил его в бою.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	30
ГЛАВА 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ясмина Сапфир Страсти За Гранью. Хочу стать твоим

ГЛАВА 1

Пленник был прикован за руки и за ноги в каменном каземате под лагерем орков.

Он не мог ни сесть, ни слегка двинуться и висел на цепях, кажется, без сознания.

По всему телу струились ожоги и рваные, рассеченные раны, местами превращающиеся в язвы. Правая нога все еще кровоточила – по-моему, ее сломали в нескольких местах. Часть суставов явно давно вывихнули, и мне даже страшно было предположить, что там с внутренними органами пациента, учитывая обширные, вспухшие гематомы по всему его мускулистому туловищу.

Я с сожалением скользнула взглядом по мощному телу дроу, отметив необычные детали – алые пряди в серебристо-белых волосах и нечто вроде татуировки на лодыжке. Что-то типа звезды с иероглифом в центре.

– О господи! – тихо выдохнула Таня, моя неизменная спутница-медсестра. Человечка, но не попаданка, как я, из

нашей гуманитарной миссии «Врачи без границ». – А он вообще жив?

– Да что ему будет! – недовольно гаркнул орк-охранник за нашей спиной. – У аттанов, как у кошек, девять жизней. Или больше. Арахл его знает.

– Раскуйте его. Я хочу его осмотреть и подлечить, – потребовала я.

– Так лечите! Аттаны – просто демоны во плоти. Они и в цепях способны сбежать... – начал было возражать орк.

– Ваш предводитель взамен на спасение его сына разрешил нам работать в лагере, как захотим! – я крутанулась к зеленому громиле лицом, вскинув голову. Орк был огромен, как и остальные представители его расы, с торчащими из рта клыками, каких не было у аристократии, низким лбом и нависающими над глазами надбровными дугами. Одетый в свободные брюки и рубаху, фактически – футболку, учитывая кучие рукава, он производил какое-то неприятное впечатление. Грязновато-бежевый цвет костюма и совершенно лысая голова придавали охраннику еще более отталкивающе-раздражающий вид.

Впрочем, у нас с его предводителем договор. Пусть только вякнет! Вожак племени дал мне слово! А это для орков больше, чем даже закон. Это практически равно клятве на крови.

– Да зачем тратить вашу энергию на эти отбросы! – возмутился охранник.

– Пожаловаться вашему предводителю, что мне постоянно перечат? – повысила я голос.

Орк рыкнул, буркнул ругательство на своем языке, однако же, нехотя подчинился.

С пульта отстегнул силовые кандалы на руках дроу и ошейник. Пленник рухнул на пол, словно подкошенный.

– А ноги? – возмутилась я.

– Скованные ноги лечению не мешают! – опять начал противиться орк.

– Послушайте! Как вас там... Я не запомнила! Мне это уже окончательно надоело! Зар Мах Арддал лично сказал, что я теперь имею право требовать все, что лишь пожелаю. В том числе, и в плане лечения. Может я вообще захочу купить этого узника для нашего госпиталя!

– Этого аттана господин ни за что не продаст, – фыркнул орк.

– В общем, я иду к нему, там и посмотрим...

Я сделала пару демонстративных шагов к двери, когда охранник опять злобно рыкнул:

– Ладно! Ваша взяла. Отстегнул этого ушлепка. Но, если он попытается сбежать – убью. И ты будешь виновата, женщина из клиники!

– Я вам не женщина из клиники! Я – главный врач гуманитарной миссии! Запомните! Меня зовут Иоланта Вазмир! Еще раз посмеете назвать меня, как назвали... – я постаралась говорить с оттенком угрозы – так местные понимали

значительно лучше. Нахальный зеленый громила уже реально подбешивал. Арддал – и тот общался со мной более вежливо и аккуратно. Оно и понятно! Я вытащила его сына буквально с того света. И уж точно я не собиралась терпеть хамство от какого-то там заштатного охранника подземелий.

– Госпожа, Иоланта Вазмир, – выдавил из себя орк, словно каждое слово стоило ему пол жизни, не меньше. – Я отстегнул пленника. Но, если сбежит, то виноваты будете лично вы.

– Согласна! А теперь выйдите за дверь! Вы мешаете мне сосредоточиться! – я все еще общалась с орком приказным и одновременно резким тоном – такой он понимал быстрее и лучше.

Тот выкатил глаза, и на мгновение замер, словно я его окончательно огорошила.

– Что вас смущает? – вскинула я голову. – Здесь везде установлены специальные датчики. Они фиксируют передвижение объекта, на котором маячок, – я ткнула пальцем в тонкий, как нить, еще один ошейник на пленнике. – Если узник рванет к двери, в него выстрелят плазменные пушки, спрятанные в стенах. Вы сами останетесь возле камеры вместе с десятком отборных охранников.

– Это же аттан... – тихо и зловеще произнес орк.

– Вы его так сильно боитесь? – я намеренно наступила на большую мозоль любого уважающего себя орка. – Да, я, действительно, слышала про аттанов. Племя дроу, которое при-

учило себя к солнечному свету, и может теперь его не бояться. Насколько я поняла, они – словно бы машины для войны или постельных утех. Никто не способен сравниться с ними, аттаны любого победят в схватке. Поэтому вы так испугались пленника, даже израненного и без сознания? У нас, на «континентах закона», поговаривают, что здесь, за Гранью, аттаны наводят ужас на любого, даже на лучших воинов орков.

Сработало! Громила аж побелел от злости и процедил:

– Ро Даарт никогда никого не боялся!

– Вот и славно! Поэтому выходите за дверь!

Орк медленно устремился на выход, тяжелая дверь шуркнула, и мы с Таней остались один на один с узником. Тот лежал в скрюченной позе, лицом в пол.

Я перевернула дроу, одетого лишь в изодранные штаны и остатки едва узнаваемой жилетки. Тело аттана, сотканное из литых мышц, было все исполосовано, проткнуто, порезано и еще бог знает что... Складывалось ощущение, что орки на нем даже прыгали, раздавливая внутренности своим весом. И невзирая на это, я еще никогда не встречала настолько гармонично и крепко скроенного мужчину. А ведь я видела много красивых эльфов, оборотней, людей, тех же аттанов среди местных пленников...

Однако же, при взгляде на этого, невольно вспоминалось все, что испытываешь, изучая роскошные экземпляры из журналов или даже на обложках книг фэнтези.

Он был одновременно завораживающе-манящим и опас-

ным, как идеальное смертельное оружие. Мурашки по коже, трепет, волнение и сбитое напрочь дыхание – то, что переживаешь рядом с подобным...

Ни капли жира, узкий треугольник торса, переходящий в подтянутый пресс-шоколадку, абсолютно лишенный малейших волос. Мускулистые, мощные ноги, в меру рельефные и в меру гладкие. Стопы... практически, как у танцовщика – даже высокий подъем и аккуратные пальцы.

Крепкая, но при этом длинная шея. Лицо красивое, мужественное и хищное. Резкие, но не слишком острые черты – симметричные и гармоничные... Губы – пухлые, чувственные, хотя и жестко очерченные, абсолютно не женственные...

Э-эх! Загубили такой экземпляр! Это даже для эволюции непрактично.

Я еще сильнее захотела вылечить странного пациента.

Но тотчас одернула себя. Я ведь ничего не знаю про этого пленника. Возможно, он убийца, террорист или – вообще насильник?

Ладно. Я врач. Передо мной пострадавший. И я сделаю свое дело во что бы то ни стало.

Я могла лечить любые раны и травмы. Причем, не только телесные, но даже и аурные, чего на всей планете не умел больше делать никто. Я могла извлекать из тела больного остатки особенной энергии и частиц, действие которых прежде называлось здесь магией из-за умения превращаться

во что угодно: рвать, жечь и резать существо изнутри. И много чего еще натворить. Однако же не в моих силах как бы «замораживать» остатки всего этого, как поступали некоторые другие попаданки-врачи. Из-за чего, пока я возилась с пациентом, ошметки подобной гадости пакостили напоследок насколько могли. Вот и получалась жестокая схватка между мной и вредоносными остатками воздействия. А иногда и того хуже – между организмом, что готов сдаться, и моим даром шпорить регенерацию...

– Таня, подойди к двери и следи, чтобы никто не ломился, – попросила я медсестру. Та послушно удалилась ко входу.

Я выпила тоник с мелгачастицами – он усиливал дар и энергию в разы, и, засучив рукава, приступила к лечению.

Начала действовать словно робот.

Ткани, органы, кости, кожа... Определить проблему, обозначить обширность и – обязательно – опасность для жизни. Разобраться – где следует действовать срочно, а какие повреждения еще подождут... Последние даже не трогать, не задевать, если в них застряли куски гадости, типа мелгачастиц или не дай бог – муттиц, что гораздо более смертоносны, или сгустков энергии, чтобы те не начали еще сильнее вредить.

С муттицами мне приходилось прямо сражаться – буквально, они пытались прорваться в мой организм и там жечь, рвать, раздирать на куски... Я останавливала их своим даром и медленно вытягивала из тела дроу, помещая в специальные защищенные контейнеры.

Исцеление превратилось в жестокую схватку с результатом воздействия чужеродного дара, местного оружия и мощными импульсами против регенерации. Видимо, так действовал ядовитый раствор, которым поили особых пленников орки – не давал организму нормально восстановиться. А ведь, помимо всего этого, тело пленника было изломано и покалечено так, словно его использовали как боксерскую грушу.

Я буквально сражалась за жизнь дроу. И она, действительно, висела на волоске, хотя Ро Дарт это и полностью отрицал.

Мало того, все потоки и энергетические жгуты ауры пленника были перепутаны, перекручены и как будто связаны в сложные узлы.

Я слышала, что аттаны нечто подобное с самого детства вытворяют с энергетикой лучших из лучших в своем племени. Дабы быстрее восстанавливались в бою и избегали истинности. Однако же сейчас плотный клубок энергетических нитей только мешал мне и убивал пленника. Мне требовалось, чтобы аура дроу функционировала максимально нормально и помогала мне его вытащить. Даже узлы, что стимулировали быструю и мощную регенерацию, сейчас работали против больного. Дело все в том, что подобное насильственное восстановление шло специфически. В первую очередь пытались стремительно исцелиться те части тела, что отвечали за способность быстро двигаться, метко целиться и вообще воевать как можно эффективней. На остальное

сил регенерации практически не оставалось. Что в нынешнем, плачевном состоянии дроу означало буквально смертный приговор и не отсроченный, а в ближайшее время. Зато мне сразу же стали понятны, казалось бы, сказки, мифы о том, будто аттаны сражались, как звери даже после сотен ранений, переломов и других ужасающих повреждений. Но в один прекрасный момент просто падали замертво. Однако же до самой последней секунды не замедлялись и оставались все также опасны.

Для спасения пленника сейчас требовалось, чтобы восстановление работало медленней и, к тому же, равномерно по всему организму. Активировалось не в тех органах и тканях, что отвечали за способность бороться, а в тех, что могли отказать в первую очередь.

Я, словно моток спутанной пряжи, терпеливо развязывала аурные нити, направляя их так, как надо. На такое была способна исключительно я благодаря своему уникальному дару. Окажись на моем месте любая другая, даже одна из лучших медиков нашего времени – Василиса, заведующая клиникой, что направила сюда врачебную миссию – дроу бы однозначно уже не выкарабкался. Его аурные узлы продолжали бы отчаянно стимулировать выздоровление нужных для борьбы частей тела, игнорируя отмирание остальных. На данный момент не существовало ни аппаратуры, ни методик исправить такие изменения аурной сетки. Их даже и видели-то единицы! Фиксировали немногие сложные приборы. Но работать

с ними могла только лишь я... и аттаны. Как они это делали, для остальных племен оставалось секретом. И фиолетовые воины-дроу хранили его с особенной тщательностью.

В нынешнем совпадении я увидела свою миссию, свой долг и даже руку судьбы.

Прохладная испарина выступила на висках, от слабости меня немного покачивало из стороны в сторону, вперед и назад.

Я закинулась еще тоником и продолжила восстанавливать дроу.

Казалось – конца и края не будет моим стараниям. А новая порция мелгачастиц уже вредно отразилась бы на моем организме.

Сколько ни бейся – а пациент скорее мертв, нежели жив. Так бывает иногда в практике медиков. Ты изо всех сил выкладываешься, не теряешь ни минуты, делаешь, все, что можешь... А больной потом все равно не выкарабкивается...

К сожалению, в таких случаях вложенный труд совсем не равен положительному исходу.

Я уже было начала готовиться к худшему.

Энергия дроу практически исчерпалась из-за узлов, яростно стимулировавших регенерацию совершенно не там, где требовалось для жизни. Внутренних повреждений оказалось куда больше, чем думалось поначалу...

Я в отчаянии латала раны на органах, а они опять – одна за одной – расходились, пыталась заставить организм дроу

бороться, все же начать работать, как следует. Я не сдавалась и шептала зачем-то: «Ну же! Давай! Я все сделала правильно! Я тебе помогу! Только, пожалуйста, не уходи!»

В какой-то момент Таня обернулась и шепнула:

– А, может быть, хватит? Ведь ясно же, что он – не жилец...

Я вздохнула и в последнем, отчаянном порыве дала узнику мощный импульс энергии.

Уже совсем ни на что не рассчитывая...

Однако же аттан внезапно начал дышать чуть более ровно, хотя и, по-прежнему, учащенно. Синеватое тело дроу стало более фиолетовым, на щеках проступил легкий румянец. Мускулы напряглись, словно бы налились силой, и аттан показался мне еще более красивым, еще более идеальным – brutальным, поджарым.

Дроу чуть выгнулся, дернулся, и шумно втянул носом воздух.

Вдохновленная этим, я принялась исцелять дальше, заново поправляя орган за органом, сращивая связки, соединяя и скрепляя мозолями кости, стягивая кожу рубцами, как можно надежней... Аурные каналы быстро наполнились, по максимуму используя энергию тоника, который я несколько раз вливала шприцом-ручкой в вены дроу. Ставить капельницы пленникам орки не разрешали. Дескать, узники могут использовать их, как подручный материал для побега или нападения на охранников.

Внезапно дверь скрипнула и послышался голос Ра.

– Эй, ты, тебя зовет повелитель!

Мне это сразу же не понравилось. Однако Таня грудью встала на защиту нас с пациентом.

– Я схожу, а начальница пусть закончит.

– Как хочешь. Но будет только лишь хуже. Я предупредал – не нужно помогать этому аттану... Этот пленник заслуживает особого отношения!

Я поняла, что Ра просто так не отступится. Явно к этому дроу меня не водили для лечения и восстановления не просто так, а из какого-то особого умысла. Мы базировались возле лагеря орков, вроде как на нейтральной территории. Племя Зар Мах Арддала позволяло нам лечить не только своих, но и узников подземелий, что распростерлись под Черной горой, некогда принадлежащей темным эльфам. Это последние и пытались отвоевать.

Орки использовали эльфийские пещеры под склады оружия и тюрьмы для пленников.

Я спешно продолжила свое дело, заранее предчувствуя что-то неладное.

Наконец, дроу издал хриплый стон, вдруг как-то весь напрягся, с присвистом выпустил воздух из носа и, обхватив меня руками, повалил на себя.

Я ощутила, что он не то, чтобы выздоровел – а прямо очень даже стал живчиком, учитывая то большое, твердое и горячее, что упиралось теперь в мой живот. Откровенно так

упиралось, потому, что под тонкими драными брюками аттана белья почему-то совсем не было.

ГЛАВА 2

Тонкие брюки дроу практически не сдерживали порывов тела, так что я в полной мере могла оценить – насколько он уже исцелился. Как назло, сил, чтобы вырываться или сопротивляться уже не осталось. Наоборот, я была вялой и сонной после такой-то долгой и трудной работы. Так что я лишь ойкнула, глядя в зеленые, словно чистые изумруды, глаза аттана.

Тот резко выдохнул и произнес:

– Кто ты, моя госпожа? Как так вышло, что я внезапно смог найти истинную? У меня же заблокированы аурные каналы... Что происходит?

Я судорожно соображала, что бы ответить. Ясно, что, распутывая энергетические потоки ауры дроу, я, видимо, ненароком сняла также и блоки на истинность. И... я его пара, судя по реакции пленника?

Это было просто ошеломляющее открытие.

О-ой... Что же теперь будет?

Я – пара для узника подземелий орков. Причем, какого-то особого, важного, опасного, которого вообще не должна была исцелять.

Я вдруг поняла, что прорехи в брюках пленника «очень удачно» сместились. «Реакция» дроу выскочила из дыры и проскользнула под мою «вовремя» задравшуюся мешковатую кофту от врачебного костюма. В результате чего, мощ-

ное «дуло» сдвинулось по моему животу почти до груди. Аттатан задрожал и задышал чаще, изумрудные зрачки максимально расширились.

Пленник сделал несколько очевидных, вполне естественных для мужчины движений. Я ощутила, как кожа стала липкой и влажной, а упругое свидетельство возбуждения эльфа начало еще очевидней пульсировать.

Не знаю почему, но меня заводило то, что случилось и внезапная близость с совершенно незнакомым, иномирным мужчиной, которого тут явно все ненавидели. Я чувствовала, что где-то чуть ниже пупка становится теплей и как будто слегка тянет.

Физически дроу был просто великолепен. От него не пахло застоялым мужским потом, хотя мылся аттан однозначно давно. От него тянуло чем-то чуть сладковатым и немного терпким, как масло рукколы.

Так что я вроде как убедила себя, что просто у меня давно не было мужчины. Если честно – то с самого дня попадания, то есть уже... два с лишним года. Мое тело, угодив сюда, сильно омолодилось и, похоже, наконец, начало требовать своего. Хотя на Земле я всегда считала себя довольно-таки холодной в постели...

На какие-то минуты наваждение и дурман происходящего совсем сбили меня с мысли.

Я воспринимала только лишь, как дроу скользит по мне горячим «стволом» и, запрокинув голову, тихо стонет.

Да, да! Именно так! Аттан не стонал, даже когда я лечила его. Хотя на какие-то минуты приходил в сознание и явно ощущал дикую боль. А уж, когда я распутывала аурные потоки, замечала, что пациент то и дело прикусывает губу и кадык его бешено дергается. Однако он не издал ни единого звука. Сейчас же дроу прикрыл глаза и негромко постанывал от удовольствия.

– Сах варта аа-ман... – вдруг выдохнул он хрипло, и «дуло» уперлось в мой спортивный бюстгальтер, норовя уже залезть внутрь, чтобы расположиться между грудей.

Это осознание слегка меня отрезвило. Я напряглась, пытаясь сбросить странный дурман пошлого, но естественного плотского действия.

– Отпусти меня! – приказала изо всех сил, но вышло тихо и вздрагивающим от слабости голосом.

Как ни удивительно, аттан сразу же выпустил меня из объятий и осторожно усадил.

Сам тоже расположился по-турецки, и я невольно скользнула взглядом по его телу, оценивая собственную работу и то, о чем не хотела сейчас думать. Но все равно думала, по-прежнему, ощущая на уровне воспоминаний недавний акт нашего единения...

Шикарный мужик, ничего не попишешь.

Шрамы, конечно, останутся, после таких-то увечий. Однако литые жгуты мускулов, что поблескивали в неверном свете, от этого выглядели лишь только мужественней и бру-

тальной. Он был очень привлекательным, соблазнительным и манящим...

Я невольно зацепила взглядом и штаны пленника, что висели на бедрах мешком. Дроу заправил в большую дыру то, что беззастенчиво выскочило наружу. Но его «взбодренный» вид все равно бросался в глаза. Тем более, что поза ничего не скрывала.

– Тебе бы... эм... унять возбуждение, – произнесла я, почему-то краснея.

И это я! Я! Мне было шестьдесят с лишним, когда я неожиданно провалилась в этот мир. Мой сын неожиданно тоже тут оказался, и также омолодился. Теперь мы оба выглядели примерно на двадцать пять лет. Но я ведь уже опытная, взрослая женщина, да к тому же – не первый год работаю медиком. Эрекция – нормальная мужская реакция. Когда местные эльфы, оборотни или орки встречали истинную, возбуждение накрывало также, как здорового мужика в женской бане.

Это был абсолютно нормальный процесс.

Тогда почему же я настолько смущаюсь?

Я потеряла виски.

Дроу же ни капельки не стушевался и ответил мне вполне откровенно:

– Если аттану снимают блок истинности, наступает долгое и мощное возбуждение. И потом еще много дней снова и снова приходит от любых мыслей о паре.

Я внимательно вгляделась в его лицо – узник тоже вперился прямо в глаза, и чуть улыбался, что было глупо в его положении.

– А что тебя радует? Тебя не планируют отпускать... Мне с трудом позволили тебя вылечить.

– Это даже удивительно, – усмехнулся аттан, и вдруг, словно грациозный кот, поднялся на ноги гибким жестом. – Я думал, меня тут замучают до смерти и ни одному медику не позволят помочь.

– Почему? – удивилась я. – Мы лечили тут многих пленников, взятых в бою...

– Только не меня. Разве не так?

– Да...

Дроу протянул мне ладонь, я схватилась, и он мягко поднял меня на ноги, осторожно придерживая за талию.

– Моя госпожа, я все равно рад, что встретил истинную... – он опять улыбался. Как будто мы находились не в каземате, и его жизни совершенно ничего не грозило. – Это оказывается та-ак здорово... Смотришь на тебя, и как будто все внутри расцветает. Вот тут... – он указал на район диафрагмы. – Как будто что-то трепещет. И так приятно, что ты рядом, что мы разговариваем... Если бы ты меня не лечила, я бы никогда не узнал, каково это... встретить пару. А это похлеще, чем победить в бою сотни врагов и получить особый знак отличия – того, кто больше не продается, а сам нанимается, как пожелает...

Он скользнул взглядом по своей ноге, где я заметила та-туировку.

Ага. Так вот что она означает! Воинов и мужчин для утех племя аттанов, как правило, продавало. Но некоторых, за какие-то особенные заслуги, как бы своеобразно «отпускали на волю». Не совсем так, чтобы – иди куда хочешь. Но можешь лично наняться и получать от хозяина деньги, а можешь не наниматься многие годы... И племя не станет тебя заставлять. Или банально имеешь право переквалифицироваться – из воина, например, в мужика для утех.

Пока я складывала дважды два, дроу, воспользовавшись моим замешательством и задумчивостью, неожиданно потянул на себя и снова прижал к своему горячему телу. Не дожидаясь моей реакции или ответа, положил руку на свой стояк.

Провел моей рукой по напряженному стволу и, запрокинув голову, резко выдохнул.

– Приласкай меня напоследок, моя госпожа... – произнес обволакивающим, мурлыкающим голосом. От его звуков все внутри словно дрожало, и внизу живота становилось теплее... – Я хочу кончить от твоих ласк перед тем, как меня казнят или снова замучают... Я буду вспоминать об этом... каждую секунду, пока меня истязают и рвут на части. И вместо боли испытывать наслаждение, отключаясь от истязаний и погружаясь в мысли о нас...

Я попыталась высвободиться из рук аттана, и тот неожиданно опять отпустил.

– Может все же приласкаешь? – спросил, взглядом указывая на то, что вполне откровенно топорщилось в брюках. – Мне, скорее всего, недолго осталось. Разве узник не имеет право на последнее желание? Пока мы вдвоем, пока есть еще время, я могу доставить тебе такое удовольствие, какого ты еще никогда не испытывала. Ну же, моя госпожа... аа-ман... Меня обучали таким ласкам и позам... что ты никогда этого не забудешь... Они, скорее всего, уже отправились за вождем...

Кто «они» уточнять не требовалось. Вспомнился пыхтящий от злости Ро Даарт, и его «Эй, ты, тебя зовет повелитель!»

Я прислушалась к голосам и шорохам в коридоре. Когда кто-то спускался на наш этаж, его шаги по лестнице слышались даже из камер. Камни каземата – все до единого – как-то вибрировали и вступали с ударами стоп в резонанс. Так прежние хозяева подземелий даже психологически истязали собственных узников. Дабы те заранее ощущали приближение очередных пыток и зверств. Орков с их зычными, басистыми голосами и топаньем, было слышно еще лучше.

Пока я напряженно пыталась понять – идет ли кто-то по лестнице, дроу опять мягко, но настойчиво окольцевал меня своими сильными жилистыми руками – красивыми и мускулистыми, словно с картинки.

Объятия узника, горячее дыхание по шее, его напряженное роскошное тело и то, что пульсировало в районе мое-

го живота, рождали незнакомые, неуместные ощущения. Я прямо млела и хотелось попробовать этот сладкий вкус запретной любви, которую так настойчиво предлагал мне аттан.

Возможно, сказалось еще и то, что мы находились сейчас в каземате и вот-вот должен был вернуться Ра с Таней, а то – и вовсе предводитель Арддал, к которому, видимо, и побежал кляузничать охранник. Время стремительно сжималось вокруг нас, будто ловушка, которая вот-вот окончательно захлопнется, отрезав малейшие пути к отступлению... И это волей-неволей взвинчивало ощущения... Возносило их до небывалых высот...

Или дело все же было в чем-то еще?

Дроу был даже слишком хорош и беззастенчиво пользовался этим.

Его голос звучал так, что каждая моя клетка вибрировала и где-то внизу живота проходились приятные, знойные спазмы... Аттан едва ощутимо касался губами мочки уха, затем – шеи, ключицы, выдыхал в волосы... и... меня будто пронзало мириадами токов.

Он знал, как погладить – едва, невесомо, чуть дотронувшись до точки ниже спины, чтобы жар неожиданно устремился в лицо, к груди и резко растекся по венам... Как пройти пальцами вдоль позвоночника, чтобы я выгнулась и ощутила, как тело охватывает сладкая нега и одновременно хочется большего... Того самого, о чем мурлыкал мне дроу...

Он даже не пытался ласкать мою грудь, целовать в губы и лезть руками туда, где обычно выдавливают «да» из героинь женских романов умелые мужики. Хотя резинка моих брюк была довольно-таки слабой, а сами брюки – свободными, мешковатыми... Да и я почему-то неожиданно растерялась – не вырывалась, не возражала, вся во власти улетных, сбивающих с ног ощущений...

Аттану оказалось достаточно вполне себе «приличных» и «невинных» мест, чтобы мое дыхание вдруг обрывалось, начинало нагнетаться в груди, распирает... Вдруг давать ослабление вдохом и опять накрывать прежними ощущениями... Чтобы мое тело неожиданно встряхивало от предвкушения наслаждения – густого, тягучего, терпкого, сладкого... От затаенного томления до дрожи... до какого-то внутреннего встряхивания...

Коварный аттан ведь даже дышал так, что у меня просто колени слабели.

Однако же все это рождало во мне одновременно и резкий протест – такой сильный, что никакие приятные ощущения совершенно не могли его побороть.

Я аж выскочила из объятий пленника и предупредительно выставила перед собой руки.

– Стоп! Перестаньте говорить о близости, как о чем-то абсолютно простом и банальном. Уж не знаю, как и что там принято у аттанов, но я воспитана в представлении, что близость – это вишенка на торте любви. А у нас с вами не было

ни знакомства, ни свиданий, вообще ничего... Я вас совершенно не знаю... И то, что у вас, извините, физиологическая реакция на меня... Или даже реакция истинности...

Я запнулась, снова коснувшись взглядом этой самой «реакции» и на мгновение потеряв концентрацию. Вид возбужденного дроу поневоле рождал совершенно неправильные ассоциации. О том, как мы тут с ним, на теплом полу...

Намеренно ничего здесь не нагревалось – орки с радостью заморозили бы задницы пленникам, что сидели прямо на полу «клеток», без малейших ковриков или подстилок. Просто Черная гора впитывала солнечный свет и сохраняла его как тепло. Даже зимой, когда на некоторых территориях за Гранью температура опускалась ниже нуля градусов, в подобных пещерах сохранялось не меньше двадцати пяти.

Часть энергии солнца шла и на освещение. Уж не знаю, как она делилась внутри минерала, однако некоторые грани стен, потолка и пола – неровные, а местами похожие на сколы – испускали белесые рассеянные лучи.

И вот то ли знойный воздух подземелий подействовал, то ли «романтичное освещение», то ли близость опасности, то ли еще что... Но фантазия скакала все дальше, презрев голос разума. Он кричал, он возмущался где-то внутри. Орал, что я этого дроу абсолютно не знаю и, по факту, мне грозит секс с незнакомцем. Может он, реально, ужасный преступник, убийца или вообще – террорист! Некоторые аттаны по заданию хозяев выполняли и подобные отвратительные по-

ручения.

Да и вообще – я нормальная женщина, для которой отношения строятся не на интиме, а на чем-то гораздо более весомом. Секс ведь должен стать ЭПИЛОГОМ, а никаким не ПРОЛОГОМ в общении двоих!

Однако при одной такой мысли внутри трепетало и судорожно дергалось от вопроса.

А, что, если «ЭПИЛОГА» – и вовсе не будет.

Что, если пленника скоро казнят?

Аттан рассуждал об этом с какой-то спокойной, безразличной уверенностью, но, может играл? Нарочно обманывал, чтобы получить то, что хочет?

С чего я взяла, что ему вообще стоит поверить?

Слухи про это племя ходили самые разные. У одной из хирургов нашей клиники случился роман с аттаном и они даже потом поженились. Но ведь один эксперимент – не статистика. Поговаривали, в особенности, здесь, за Гранью, что аттаны не только воевать и соблазнять, но и манипулировать, и дурить отлично умеют. Что, если про казнь он только лишь выдумал. Воспользовался особым отношением Ра, а может они в бою зверски схлестнулись, и совершенно не в пользу орка-охранника.

Я никогда не отдавалась незнакомцу, пусть даже он тысячу раз писанный красавец и соблазнитель, и искушитель.

Но если его убьют, и шанса уже не представится?

Сама не понимаю, что творилось внутри. Я всерьез поду-

мывала поддаться на уговоры дроу, и на его взгляд, который манил и обещал такое, о чем я могла лишь только догадываться...

Всерьез...

Без дураков...

Аттан криво улыбался и не менял подначивающую позу.

Я увещевала себя и одергивала...

Ругала за излишне эмоциональные реакции...

Да что за наваждение, что за ерунда? Я ведь – серьезная, взрослая женщина, а не малолетка, напичканная гормонами!

Но в голове упорно крутились картинки и избавиться от них совершенно не выходило. Как мы прижимается, как дроу ласкает, играет на моем теле, словно умелый музыкант на своем инструменте... Касается меня губами, руками, будто дотрагивается до оголенных нервов...

Вдох и выдох... жар по венам...

Кожа к коже...

Дыхание перемешано...

Хочется застонать, но скромность мешает...

Однако остальное – все, чего хочется, получаешь и наслаждаешься, словно мороженым в жару.

Нежное, густое, вязкое лакомство тает во рту мириадами вкусов, и рассыпается сладкими ощущениями... Ложка за ложкой, капля за каплей...

Бррр... Я опять потеряла виски.

Проклятье! Чего я вообще так разнервничалась и возбу-

дилась?

Я же не планировала ни романов, ни мимолетных интрижек. Да и аттан мне никто!

Неизвестно еще за что его так ненавидят у орков... Может узнаю – и тоже иначе начну относиться...

Ух-х-х...

Дроу смотрел в упор, не моргая, застыв в эдакой нагло-вато-эффектной позе – одна нога немного согнута в колене, руки свободно свисают вдоль торса, практически касаясь того самого. Как бы дразня, намекая... На внушительный, эдакий прямолинейный бугор в паху...

Я как-то неожиданно потерялась во времени, но оно само резко напомнило о себе. Даром, что попаданки со способностями жили в этом мире также, как эльфы и дроу – то есть тысячелетия.

Дверь скрипнула и от мощного толчка отворилась. На пороге высился Зар Мах Арддал. Вожак, предводитель орков явился, видимо, чтобы навести тут порядок и, как минимум, возмутиться моим самовольным исцелением пленника, которого, по словам Ра, нельзя было лечить ни в каком случае... Ни при каких обстоятельствах...

ГЛАВА 3

Предводитель орков был не просто монументальным, он казался мне буквально горой и излучал какую-то силу – незыблемую, нерушимую и отчасти пугающую...

Мне не очень нравился Зар Мах Арддал, но уважение к нему я определенно испытывала.

Зеленый громила, без торчащих клыков изо рта, что было признаком аристократии орков, в свободных брюках и рубашке без рукавов, но из более дорогой светлой материи, нежели у Ра, двинулся к нам, с неподдельным удивлением разглядывая дроу.

Кажется, он даже не предполагал, что я вылечу этого пленника или еще что-то.

Потому что Арддал, который, в отличие от повелителей эльфов, совсем не скрывал собственные эмоции, казался все более и более потрясенным.

– Вот! Смотрите, повелитель, что она натворила! – ткнул в меня пальцем-сосиской неугомонный охранник. – Этот торх почти уже сдох! А она его полностью восстановила! Да еще и, ссылаясь на вас, заставила нас его расковать!

– Это то самое неотложное дело, по которому ты меня сюда вызвал? – рыкнул вожак, хмуря густые, черные брови.

– Да, мой вахр, я пытался, как мог, ей помешать. Это же немыслимо! Невозможно! Лечить аттана, который покушал-

ся на жизнь вашего сына!

Вот на этом месте у меня все сложилось. Я покосилась на дреу – он стоял очень спокойный, какой-то, пожалуй, даже величественный перед лицом обвинений и возможной гибели. Он совершенно не казался напуганным и не выглядел ошарашенным.

Спина прямая, взгляд цепкий, уверенный. Он будто не на голгофу собирался, а в бой или даже на какой-нибудь бал.

Арддал, словно копье, метнул в Ра возражения:

– Не ври! Он победил сына в честном бою! Никакого покушения не было!

Оторопевший охранник чуть отступил.

Арддал приблизился к дреу и остановился в паре шагов.

Это было крайне необычное зрелище, где-то даже завораживающее, пожалуй.

Гигантский зеленый орк, словно медведь и рядом с ним аттан, теперь похожий на барса.

Эдакие два хищника. Один – громоздкий и нависающий, словно гигантская палица и второй – чуть меньше, но очень сильный и быстрый, как прекрасно заточенный меч.

Кажется, от их взглядов можно было высекать искры. И, самое интересное, невзирая на преимущество орка в размерах, дреу не казался слабее или менее мощным...

Несмотря на то, что Арддал мог в любой момент приказать казнить пленника, тот смотрел на орка с гордостью, с вызовом. И этим снискал у меня искреннее уважение.

Аттан до последнего сохранял достоинство настоящего воина и мужчины.

Арддал усмехнулся и уточнил:

– Они тебя не кормили?

– Нет, – спокойно ответил дроу. – Но воду давали, хотя и нечасто.

Так вот почему еще так тяжело мне далось лечение этого пленника! Его пытали, не давали есть... Мда-а-а...

По словам Арддала его сына – Баррха – ранили неделю назад. Орки неохотно допускали нас, врачей с «континента закона», к исцелению ран представителей правящих кланов. Не доверяли, не считали, что это правильно, что ли... В итоге, конечно, медики Арддала затянули с лечением Баррха, и тот едва не погиб. Мне пришлось изрядно выложиться, чтобы вытащить сына вождя. Именно поэтому, и после моих искренних возмущений, Арддал и дал мне полный карт бланш на лечение любых пациентов на своей территории. О котором, видимо, сейчас горько жалеет...

Впрочем, я сама ни о чем не жалела.

Тем более, что отважный дроу, похоже, больше недели провел практически впроголодь.

И никакой он ни убийца, ни террорист. А всего лишь обычный военнопленный.

– Тебя также держали и без медицинской помощи? – снова уточнил Арддал.

– Да.

– Мы не позволяли этим врачам, – вмешался Ра, тыча в меня снова. – Даже приближаться к этому пленнику.

– Как же она его обнаружила? – через плечо уточнил Арддал.

– Случайно. Уборщик выходил и...

– Да вы торхи, гаккалы! – гроыхнул вожак так, что я аж попятилась и наткнулась на плечо дроу. Тот вышел вперед и закрыл меня телом, словно защищал от гнева правителя.

Торхи – это было нечто вроде оскорбления орков. Типа – вы мрази, сволочи, гады.

Гаккалы – отвратительного вида громадные слизняки, от которых, к тому же, за версту воняло протухшим мясом. Они переваривали добычу прямо на поверхности тела и всасывали порами. Фу-у-у...

– Она ничего не знала о том, что я совершил, – произнес пленник. – А я не сказал.

Сказать он не мог – дроу был без сознания. Но уточнять почему-то не стал.

И вот тут я за него всерьез испугалась. Арддал посмотрел на аттана так, словно готов порвать его в клочья. Его сверкающие, как гематитовые шарики, зрачки расширились, закрыв большую часть радужки.

– Почему же ты ей не объяснил? – рыкнул вождь.

– Он был без сознания, – тихо шепнула я в ответ, выглядывая из-за спины пленника.

Дроу выпрямился, расправил плечи и вновь полностью

скрыл меня от повелителя орков. Арддал оглянулся на Ра и вдруг зарычал так, что эхо осыпалось со стен пещеры на нас, будто десятки повелителей орков гаркнули разом.

Я инстинктивно дернулась, испугалась.

Зеленый вожак запрокинул голову и расхохотался – раскатисто, и как будто даже совершенно беззлобно.

О-ой... А это еще что?

Не успела я толком покрутить в голове эту мысль, как Арддал вновь нахмурил густые, кустистые брови и крутанулся к нам мощной спиной.

– Да вы совсем уже сдурели? – опять гроыхнул он на все помещение, обращаясь к Ра. – Как вы посмели?

– Что? Что, мой вахр...

Наглый и бесцеремонный охранник испуганно пятился и оглядывался, будто искал – куда спрятаться.

И вот тут Арддал удивил: и меня, и аттана, и Ра.

– Как вы посмели так отнестись к плененному воину, что дрался до последнего и угодил к нам почти бездыханным? Как вы посмели не кормить и издеваться над ним? Он победил моего сына в честном бою! В сражении, а не подло подкравшись из-за спины! И потом, когда на него набросились десятки наших бойцов, дрался, как зверь, практически до последнего вздоха! Пока не рухнул на землю от ран и потери крови. А вы обращаетесь с ним как с каким-то отбросом? Он воин! Настоящий, сильный, отважный! И заслуживает, как минимум, уважения!

– Мы... я... мы думали...

– Вы думали не тем, чем должны! – опять обрушился на Ра вожак орков.

Я старалась не выглядывать из-за спины аттана, хотя кричал Арддал совсем не на нас. Однако бас вождя отражался от стен и буквально накрывал, оглушал, подавлял...

– Еще раз о подобном узнаю, казнь всех, кто замешан! Всех! Без разбора! И без права выбрать простую смерть от плазменной пули. Отправлю на острие Черной Скалы на съедение к андарвалам!

Андарвалы обитали только за Гранью и были чем-то средним между медведем и львом. Потревожил их детей – и все, прощайся с жизнью. Орки сбрасывали прямо на логово андарвалов, где была малышня, приговоренных – и тех убивали жестоко и долго. А затем свежее мясо скармливали детенышам.

Ра аж присел с перепугу, на панике. Я не видела лица дроу, но слышала его небрежный смешок.

– Целительница Ло? – позвал меня Арддал.

Я вышла из-за спины пленника.

– Этот может быть вам полезен? – орк опять бесцеремонно ткнул пальцем уже в дроу. – В качестве санитара или еще как? Я могу ссудить его в госпиталь для тяжелой и грязной работы. Поскольку мои... – он оглянулся на Ра, который так и силился слиться с дверью. – слуги немного перестарались... На него будут надеты специальные браслеты. Удалит-

ся от госпиталя больше, чем на четверть длины нашего поселения – и в кровь попадет горячая плазма. От такого даже элитный аттан сдохнет. Но из каземата мы его немедленно выпустим. Считаю это справедливой оплатой за то, что сотворили мои неумелые жополизы...

Орки не разменивались на деликатные эпитеты, даже, если речь шла о высокородных. Да и само понятие – высшее общество у них выглядело скорее насмешкой. Аристократы были также грубовато-прямолинейны и пошловато-откровенны, как и простолюдины.

Разве что больше власти имели и больше гонора. У кого как.

– Я беру его на службу в госпитале! – быстро произнесла я, заметив, как довольно улыбается дроу. Его улыбка стала шире и, по-моему, немного нахальней.

– А это еще что такое? – чуть тише уточнил Арддал.

Да-да! В своей незабываемой беспардонной манере предводитель орков указал именно «туда», ни капельки не стесняясь причины вопроса.

Дроу ответил тем же – ни секунды не стушевался и выпалил:

– Результат снятия блока истинности. У этой целительницы, по всей видимости, совершенно уникальный дар. Она сняла все блоки с моей энергетики. Блок на страх за своих, за близких, друзей. Блок на истинность. Блок на чувство самосохранения и многие другие.

– Ну, что ж... – орк усмехнулся. – Я где-то уже слышал о подобном, аттан. Это уже твои, личные, проблемы. Но, знай! На волю я тебя все равно не отпущу! Ты честно попался к нам в плен в бою!

– Спасибо за справедливое решение, – кивнул дроу.

А меня вдруг что-то торкнуло – интуиция, может быть, что-то похожее. Я вскинула взгляд на Арддала и потребовала:

– Дайте мне слово, что в госпитале и при медиках аттан имеет те же права, что и любой другой, в том числе, и местные орки. Пока не выйдет за пределы положенной зоны...

Зах Мах Арддал даже опешил – не ожидал от меня такого пассажира. Свел брови на переносице, и я заметила, как дернулся дроу, словно собирался меня защищать от праведного гнева предводителя орков.

– На этой планете никто не подвергает мои слова сомнению! – громыхнул тот, в один шаг оказался совсем близко и навис надо мной нерушимой громадой.

Аттан подскочил, собирался проскользнуть между нами, когда Арддал вдруг резко остыл. Я не сразу поняла – почему он отступил и усмехнулся. Лишь потом перехватила взгляд, адресованный Ро.

Понял. Хорошо. Не нужно объяснять дальше, что его подданные слишком уж рьяно защищают правителя и его близких. Даже нарушая слово самого Арддала.

– Я понял, – уже совсем ровно произнес вожак орков. –

Если бы не некоторые обстоятельства... – он снова метнул взгляд в Ро – такой, что охранник опять попытался уйти в стену. – ... я бы разозлился... и может даже обиделся. Но... учитывая случившееся... ситуацию... Да. Я даю слово тебе, Иоланта Вазмир, главный врач миссии «Врачи без границ», что в госпитале и при медиках аттан, ранивший моего сына, имеет те же права, что и свободные орки или оборотни или эльфы, или еще кто. Но только в границах разрешенной территории.

Я почему-то сразу же выдохнула с облегчением. Как будто от этого слова Арддала многое зависело в моем, личном, будущем.

Хотя у нас с дроу нет общего будущего и вообще нет ничего общего!

Да и кому понадобится на него покушаться? К тому же, аттан вполне способен дать сдачи и защититься от незатейливых нападающих. Он ведь победил в бою даже Баррха... А, насколько я успела узнать, прибыв на место уже после ранения сына Арддала, он был всегда выдающимся воином. И одолеть Баррха в бою раньше никому не удавалось.

Ни оркам, ни темным эльфам, ни тем же аттанам...

И все же почему-то в тот момент клятва Арддала показалась мне особенно важной.

Кто же знал – как все вывернется и повернется...

И насколько сам вожак пожалеет о данном слове.

– Да! – вдруг обратился ко мне вожак орков. – Если захо-

чешь использовать его для утех, попробуй, я тебе искренне рекомендую. Аттанов обучают ублажать женщин. Я слышал, что они умеют такое... что искушенные темные эльфийки, с собственными гаремами, стонут и кричат в безумном экстазе...

Я аж покраснела до кончиков ушей и спешно уронила взгляд в пол. Никак не могла привыкнуть к тому, что племена за Гранью считали секс чем-то обычным, как дыхание или еда. На территории «континентов закона», отделенной от этого места силовой завесой, которую и звали Гранью, все было иначе. Благородные эльфы, в основном светлые, правили миром. Выглядели и выражались они куда более культурно и аккуратно.

Акт физической страсти был таинством для двоих, чем-то, что один дарит другому в качестве особого знака любви и привязанности. Но никак не потому, что кто-то хорошо обучен ублажать в постели. Здесь же некоторые женщины темных эльфов и дроу покупали аттанов для секса и считали это вполне нормальным, естественным. Я знала, что у предводительницы темных эльфов Лунных холмов, около шести десятка аттанов именно и исключительно для таких целей.

Мы посещали это племя около года назад, и я видела, как повелительница ходила в свой гарем...

Мне же казались ближе культура и правила «континентов закона». Я даже и вообразить себе не могла, как вдруг «возьму мужчину для утех». Подобное выглядело аж неприятным,

грязным, что ли... практически до отторжения.

Пока я переваривала очередной изыск культуры этого места, Арддал небрежно сцапал за шкурку Ра, встряхнул его, словно старый кафтан, прихватил двух охранников возле дверей и ушел со словами:

– При выходе на поверхность охранники наденут на атта-на браслеты!

И был таков.

Думаю, охранники ужасно жалели, что вызвали вожака для разбирательства. Расправлялись орки в случае, если речь шла о чести и справедливости, очень жестко и без малейших возможностей апелляции. Это вам не суд светлых эльфов с прокурором, с адвокатом, с судьей... С процессами, что порой шли месяцами.

Тут тебе за пару часов вынесут приговор и исполнят его прежде, чем успеешь сказать: «Ой, как же так?».

Нет, не завидовала я теперь Ра. Впрочем, он ведь сам напросился. Сколько этот орк противоречил, сколько спорил и даже, в итоге, поскакал кляузничать Арддалу. Сколько нервов мне испортил зазря, чтобы убедиться, что я права.

Таня ошарашенно посматривала то на меня, то на дроу. Я не позволила ей толком разобраться во всем и попросила:

– Иди в клинику, скажи, что скоро вернусь. Пусть проверят больных и – особенно – самых тяжелых. Меня там не было практически сутки. Так что, если кто разболтался... и не спрятался – я не виновата...

– Все сделаю! – Таня подорвалась и убежала.

А я вдруг ощутила теплую ладонь, что обхватила мою и нежно гладит пальцы – один за другим, мягко и ласково...

– Ты такая прекрасная, моя госпожа. Я готов стать твоим мужчиной для утех и работать в госпитале в полную силу. Я не чурюсь никакой грязной работы, так что можешь не волноваться...

Я нехотя высвободила руку, хотя, должна признать, что этим легким, почти невесомым касанием, дроу взбудоражил больше, нежели иные мужчины страстными поцелуями, и пылкими ласками.

– Если ты поступаешь в мое ведение, то давай установим некоторые правила, – я отошла от дроу на пару шагов.

– Слушаю, моя госпожа...

Он все еще был возбужден, хотя эрекция немного опала, и это меня ужасно смущало.

– Во-первых, ты не касаешься меня без моего на то согласия и желания. Во-вторых, никаких мужчин для утех мне не нужно. Совсем.

– У тебя есть свой мужчина? – аттан аж оскалился, когда это сказал и крепко сжал мощные кулаки.

– Нет. Я одна. Но это вовсе не значит, что мне срочно требуется кто-то еще...

Кажется, дроу аж выдохнул и кивнул:

– Хорошо. Как скажешь, моя госпожа. Но разве женщине после тяжелого дня не нужен хотя бы легкий массаж? Тем

более, после такой тяжелой и сложной работы, как здесь... – этот засранец опять говорил урчаще-мурлыкающим тоном, так, что у меня внутри становилось теплее, ноги слабели, а колени подкашивались... Так и хотелось поддаться на его уговоры. Вот же гаденыш! Все свои навыки на мне применяет! И ведь не придерешься! Даже в койку не тащит! Вроде как заботится о моем самочувствии – и не более. Ну просто засранец! Между тем, дроу не унимался: – Ну давай же, я тебя слегка помассирую! Даю слово – самым целомудренным способом! Более скромного и ненавязчивого массажиста ты не найдешь... Просто, чтобы расслабилась, успокоилась... Поверь, нет ничего лучше, чем мягкий и умелый массаж в моем исполнении. Ты не пожалеешь. Клянусь! Вот давай так, если ты пожалеешь, я останусь тут без еды и воды... Даже не пикну больше на эту тему. И в клинике ты меня не увидишь... Если же нет...

– Нет! – слишком резко и громко ответила я. – Мне не требуется ни массаж, ни что-то еще!

– Ты не знаешь, от чего отказываешься, моя госпожа...

Опять этот взгляд – гипнотический, какой-то ласковый и отчасти даже покорный.

Как же, оказывается, это заводит, если сильный, брутальный, шикарный мужик вот так демонстрирует, что все в твоей власти! Дарит тебе себя, как коробочку с бантиком.

Что он, способный убить тысячи воинов, лучших из лучших, даже таких, как «могучий Баррх» – сына Арддала ина-

че не называли – сейчас фактически у твоих ног.

Брр... У меня просто колени слабели, и так тяжело было противиться дроу. Кажется, мне куда проще спорить с могучими предводителями племен орков или яростно-коварными темными эльфами... Хотя это всегда было на грани, прямо-таки на острие. И каждую минуту грозило последствиями для всей клиники. Я ведь выступала от всех наших медиков и продвигала общие интересы.

– Пункт третий! Ты не настаиваешь на своих предложениях! – с усилием выдавила я из себя. – Сказал – получил «нет» – и на этом закончили!

– Хорошо, моя госпожа! – он слегка улыбнулся с видом «мы еще поглядим», и снова воззрился этим покоряющим взглядом «я же весь твой, только прикажи, только лишь намекни».

Вот же зараза! Ну просто зараза! Я бы эти мурашки считала с кожи мочалкой, но знала, что все равно не получится.

– Тогда идем, я покажу тебе госпиталь...

Мы двинулись в широкий, полутемный коридор с громоздкими дверями во множество камер-пещер. Прошли мимо череды охранников орков, что молчаливо и слегка удивленно смотрели на дроу. Миновали еще несколько коридоров, временами сворачивая то туда, то сюда, и, наконец, оказались возле широкой каменной лестницы. Выбитая прямо в горе темными эльфами, она была со всех сторон окружена силовой завесой, которая не пропускала солнечный свет. Од-

нако же ступеньки ярко освещались самим минералом Черной Горы.

Гладкая, как стекло, глянцевая поверхность серебристого материала, что покрывал стены в огораживающем лестницу тупике, отражала нас со спутником словно зеркало.

Я мельком глянула на себя.

Мда... Черные круги под глазами, бледность – я здорово перетратилась. Однако все равно казалась красивой. Светлая кожа, совсем без веснушек, рыжевато-каштановая коса, правда, уже изрядно растрепавшаяся, потерявшая форму. Синяя бандана здорово оттеняла бликующе-яркий цвет моих прядей. Я ее надевала на любые врачебные приключения, чтобы выбившиеся из прически локоны не мешали и не раздражали.

Восточные черты лица – брови вразлет, большие миндалевидные глаза цвета темного янтаря и маленькие, но чувственные губы.

У меня всегда была стройная фигура, но с высокой грудью и круглыми бедрами. Лично мне первая совершенно не нравилась – я заимела ее после родов, и с тех пор носила, даже в чужом мире. Но мужики западали на пышные полушария. Я видела, как смотрели на меня эльфы с «континента закона», оборотни, люди и как пялились темные эльфы и орки. Последние уже вообще ничего не стеснялись – просто выпучивали глаза и нагло оскаливались.

Дроу тоже периодически «залипал» на мои прелести, даже

странно, что не споткнулся, пока не смотрел под ноги – ступеньки лестницы были не одинаковые. То больше, то меньше, то вдруг следовала площадка, а то опять продолжались ступеньки... Иной раз аттан так концентрировался на моих «выпуклостях», что становилось и жарко, и томно, и одновременно хотелось сделать замечание наглецу. Но почему-то я так и не решилась его отчитать, просто не нашла слов...

В конце концов, возмущаться из-за взгляда... ну такое себе, прямо скажу. Он ведь вообще ничего больше не делал. Только откровенно пялился временами, криво улыбался, сверкал зелеными глазами и резко прятал руки в карманы...

На мой ответный взгляд приподнимал бровь, чуть наклонял голову и медленно, с чувством облизывал губы. Словно дразнил, соблазнял...

И, должна признать, очень умело.

Я сама неожиданно залипала, ощущала, как сердце набрало скорость, и старательно одергивала себя.

Да, аттаны те еще искуители и с дроу надо держать ухо востро.

Вот что я для себя уяснила.

Ближе к изголовью лестницы стояли шесть крепких орков – тройками по сторонам. Дроу спокойно протянул руки, и на них защелкнулись серебристые браслеты.

ГЛАВА 4

Мы поднялись дальше, незаметно для себя выскользнули из-под действия невидимой завесы и... я аж зажмурилась. Солнце было уже в зените. Я лечила узников и навещала пациентов в тюрьме орков с прошлого вечера, когда уличный термометр показывал примерно десять градусов по Цельсию. Поэтому и оделась соответственно – поверх кофты и мешковатых брюк набросила пальто, утепленное пухом слельгар – местных птиц, похожих на гусей и такие же стеганые штаны. Теперь воздух прогрелся, и температура стала под восемнадцать, как и обычно весной за Гранию. Я прихватила теплые вещи, оставленные на специальном крючке, встроенном в лестницу, и дроу, без предупреждения, взял их из моих рук.

– Ты мерзлячая, моя госпожа, – он не спрашивал – утверждал, – Если что, могу сразу согреть.

– Ты опять за свое? – вскинула я бровь.

– Просто предложил! – аттан умильно улыбнулся и с невинным лицом развел руки в стороны.

– Кстати, как вы не мерзнете? В смысле – аттаны? Я не видела ни одного твоего соплеменника в теплой одежде среди пленников орков. Даже, когда некоторых только лишь привели и вряд ли раздевали на поле брани.

– Мы годами тренировались выдерживать контрастные

температуры. От нуля приблизительно до шестидесяти градусов.

– Ого! Это ведь просто невероятно!

Губы дроу растянулись в улыбке кота после роскошной миски сметаны или же курицы, случайно забытой хозяйкой вне холодильника. Кажется, ему дико нравилось, что удалось меня впечатлить.

– Кстати, меня зовут Фершалан, что в переводе с нашего означает Звездное крыло.

Я кивнула:

– Ну, что ж... будем знакомы. Нам придется пройти всю территорию орков, чтобы попасть к моему госпиталю.

– Знаю, – кивнул Фер, как я начала мысленно его называть. – Я в курсе, где и что тут расположено. Мы изучали лагерь врага.

– Почему аттаны вообще воюют за темных эльфов? Вас купили в качестве наемников?

– Ага.

– А что означает твоя татуировка? – я указала на странный знак на ноге дроу. – То, что сам вправе выбирать – кому продаваться?

– Ах, это, – он усмехнулся. – Да не-ет. Я участвовал в пяти сотнях походов и всегда возвращался на Родину.

– Как это? Разве вас покупают не навсегда?

– Когда как. Самых лучших бойцов продают только на определенное время. В лучшем случае – на протяжении всей

войны. А затем мы возвращаемся к своим.

– Надолго?

– А вот это уже как получится. Зачастую на несколько дней, пока покупатели прибывают и предлагают свою цену, а старейшины торгуются и выбирают.

– Как на рынке...

– Возможно.

Кажется, Фера это ни капельки не смущало.

– Чем больше победных войн за плечами наемника, тем дороже он будет стоить. Те, что убили правителей, генералов и прочих – ценятся сильно выше.

– Поэтому ты пытался убить сына Арддала?

– Такой цели не было. Просто он попался мне на поле сражения, и я сделал все, что мог, чтобы его одолеть.

– Я видела. Еле вытащила Баррха...

– Тут я недоработал, – аттан небрежно и презрительно усмехнулся.

– А тех, кто воюет в качестве наемников, могут, ну вот вдруг, купить для утех?

Не знаю почему вообще это спросила, но Фер как-то очень довольно улыбнулся – немного криво и как будто отчасти порочно. И даже не ответил, а скорее промурлыкал, так, что у меня мурашки опять прошли по спине:

– Конечно. Такие ценятся особенно высоко и в этом плане. Мы очень выносливые и можем ублажать женщину много дней.

– Подряд? – я аж чуть повысила голос.

– Да, конечно! Хочешь попробовать? Хоть прямо сейчас!

И он взглянул так, что у меня даже под ложечкой засосало, как у какой-нибудь дурочки-малолетки, что встретила красивого парня, по которому вся улица сохнет. Она смотрит на него – и колени слабеют, в голове разливается сладкий туман... И уже неважно, что вокруг происходит...

– Ты опять? – заставила я себя возмутиться, хотя прозвучало не слишком-то резко. – Кажется, мы это обговорили!

– Вы же сами спросили. А я лишь ответил.

Он перескакивал с «ты» на «вы» и назад по мере нашей беседы, в зависимости от моего настроения. Причем, ловил его лучше локатора! Уж не знаю, дело ли в истинности, которую я еще собиралась проверить на специальном приборе СИП-25, или же в многолетнем обучении аттанов... Однако Фер не ошибся ни разу. Всегда, когда я легко принимала доверительный тон в его речи проскакивало «ты», но стоило мне немного напрячься и подумать, что панибратство не к месту, как дроу обращался на «вы». Причем, опять с этим провокационно-будоражающим оттенком покорности, чуть наклонив голову, чтобы взгляд шел как будто бы снизу... Так и представлялся он на коленях, передо мной...

Брр... Вообще не знаю откуда у меня взялись такие фантазии.

– Как вы относитесь к науке, которая объяснила, что магия – никакая не магия, а просто работа особых частиц –

мелгачастиц и мутищ. Ими управляет энергия ауры и силовое поле существ со способностями? А еще некоторые механизмы, созданные попаданцами-технарями... – резко перевела я беседу на нейтральную тему, потому что предыдущая сбивала с толку и волновала, как еще ничто, никогда. Хотя на Земле я была замужем, и мы с благоверным прожили почти сорок лет душа в душу.

– Да никак. Какая разница, как объяснять?

– Как это – какая разница?! Благодаря новым объяснениям, созданы приборы и технологии. Стиральные машины и плиты для всех, а не только для тех, кто владел магией, как было принято выражаться раньше. Есть электростанции в Синих Топях, где энергий и частиц особенно много и всякое такое... Силовые кандалы, которыми тебя сковывали, кстати – достижения из той же оперы.

– Мда. Этому я особенно рад, – усмехнулся Фер и качнул головой.

– Ну быт-то технологии здорово облегчили.

– Не всем. Многие племена за Гранью, по-прежнему, жгут костры и стирают в реке.

– Это потому, что хотят жить вне закона.

– Ну почему же так плоско? Возможно, они не желают жить по правилам светлых эльфов? Ты так не думала, моя госпожа?

– Мне нравятся правила «континентов закона».

– Это пока рулит Терголас Адамант... А потом...

– Я не совсем тебя поняла.

– Видишь ли, между эльфийскими кланами всегда существовало острое соперничество. И в разные времена главенствовали разные династии. Ну и правители у них тоже разные. Ты разве не знаешь про диверсии, про гадости, которые делались именно с разрешения и даже по приказу некоторых эльфийских правителей? Нет?

– Знаю. В курсе. Я угодила сюда примерно три года назад, и вполне уже успела на все насмотреться.

– А теперь просто вообрази, что подобные кланы и правители стали во главе континентов. Как тебе?

– Да, не очень, – я покачала головой. – Но что мешает сейчас, когда кланы Адамант и Язаран набрали силу, встать под знамена «континентов закона»?

– Кому как. Кому-то – древняя привычка жить самим по себе и подчиняться лишь своим законам, традициям. Кому-то – в принципе, нежелание признавать господство светлых эльфов. Например, некоторые горные или подземные Темные никогда не захотят жить под их знаменами. Ни за что. Ни за какие плюшки прогресса, как вы, попаданцы, любите выражаться. Опять же – орки некоторых племен терпят главенство эльфов, а некоторые – не желают.

– Мда... – Я вздохнула. – Все это так глупо и странно. Отказываться от хорошей жизни из-за амбиций и предрассудков.

– Ну почему же предрассудков, амбиций? А как же гор-

дость племени? А свобода? Здесь мы каждый сам по себе. А там... там мы будем железно обязаны жить под знаменами Адамантов и Язаранов.

– Что ж... Когда мы отсюда уйдем...

– Я рискну жизнью, пытаюсь уйти вместе с тобой.

Он указал на свои браслеты.

Я аж похолодела от этих слов, сказанных настолько будничным тоном, словно мы рассуждали о чем-то абсолютно отвлеченном, нейтральном и ни капельки даже не страшном, не грустном.

Я внимательно взгляделась в лицо дроу. На нем не дрогнули ни один мускул. Черты аттана будто окаменели, но ни страдания, ни страха не выражали.

А может он просто играет со мной?

Я много слышала про способность аттанов обманывать, обводить вокруг пальца и искусно манипулировать окружающими.

Да, скорее всего, это не больше, чем манипуляция, попытка добиться для себя свободы.

А после он – фьють – и смоеся к своим.

Истинность снова как-то заблокируют – и вот тебе обновленная машина для убийства.

Я так и не решилась сказать что-то еще или спросить, просто перевела взгляд перед собой, с удивлением обнаружив, что мы миновали большую часть поселения орков. Я настолько увлеклась нашей странной беседой, что не заме-

тила, как почти добралась до цели.

Приземистые дома, с округлыми крышами и специальными силовыми скатами для снега, который тут ложился на всю зиму, в окружении небольших участков земли, заканчивались. Я уже видела покатый горный хребет, в который упиралось поселение орков и нашу клинику, на его склоне.

Вокруг сновали по своим делам местные. Мужчины, смахивающие на Ра и Арддала и женщины, практически не менее мускулистые, скорее похожие на мужиков. Немудрено, что орки часто выбирали в жены аттанок, покупая их за огромные деньги, человеческих попаданок, а порой – и худородных эльфиек. Впрочем, были и традиционные семьи.

Орчанки, невзирая на свою внешнюю непривлекательность, по крайней мере, с моей точки зрения, зато отличались невероятной выносливостью. Могли одновременно укачивать детей, готовить обед и отбивать атаку какой-нибудь хищной твари, что водилась в местных горах. Они зачастую воевали почти наравне с мужчинами, если только не нянчили маленьких детей.

Так что... свои плюсы у них тоже были.

Ведь даже суровые, агрессивные и нетерпимые темные эльфийки крайне редко лично участвовали в боях и походах. В пытках – да, причем, с превеликим удовольствием, руководили войском – иногда и отчасти, правили многими племенами. Но не рубились в сражениях наравне с мужиками.

За этими мыслями я приблизилась к подножью горы и

начала взбираться по специальной лестнице для персонала. Тут был и подъемник, наподобие открытого лифта, если требовалось затащить в клинику тяжелых, либо же лежащих больных. Я и не предполагала, что настолько потратилась, исцеляя дроу – казалось, тоники вполне себе помогли. И лишь тут, ощущая, как дыхание сперло и одеревеневшие ноги грозят подкоситься, поняла, что следует все же восстановиться.

Без единого звука, Фер подхватил меня на руки и понес так быстро, что я только ахнула.

Раз – и мы уже в дверях клиники, которую охранял отряд светлых эльфов – лучших гвардейцев клана Адамант. Нам выделил их лично правитель Терголос, плюс еще несколько отрядов военных, которые помогали, в случае его. Наводили порядок, умирляли буйных орков и отбивали у местных племен малейшее желание насильно захватить приезжих врачей.

Такие нехорошие мыслишки порой приводили даже к серьезным штурмам больницы. Чаще всего подобным грешили Темные эльфы, которые жаждали заполучить нас не только для лечения своих соплеменников, но и для пыток и... развлечений. Удобно же! Практически убили пленника – и сразу восстановили. С нашей помощью, с тониками и поддерживающими препаратами так делать можно долго, со вкусом.

Светлые эльфы с континентов закона иногда тоже не гнушались подобным, чего уж... Но только лишь, если речь

шла о террористах, убийцах-рецидивистах или насильниках. Некоторые же племена Темных практиковали лечебные эликсиры даже в извращенных любовных играх. Типа отстегал, побил, жестко взял – излечил. В общем, по наши души эти садисты и извращенцы приходили не раз. И воины клана Адамант неизменно защищали и оберегали.

Обученные невозмутимо реагировать на самые невероятные и сногсшибательные события, гвардейцы в черной походной форме, с плазменными пистолетами на поясах и автоматами в руках, даже не дернулись. Но смотрели на то, как дроу заносит меня в здание неотрывно, с очевидным удивлением случайного зрителя, у которого на глазах орк танцует балет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.